

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2017), 174–188
© The Author(s) 2017

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2017), 174–188
© Автор(ы) 2017

ПИСЬМЕННЫЕ ТРАДИЦИИ И ЯЗЫКОВЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СРЕДЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ КОЧЕВНИКОВ УРАЛО-КАЗАХСТАНСКИХ СТЕПЕЙ

С.Г. Боталов*, А. Байоглу**, Д.Н. Маслюженко***

* Южно-Уральский филиал Института истории и археологии УрО РАН, Челябинск,
grig@csc.ac.ru

** Южно-Уральский Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург,
a_bayoglu75@mail.ru

*** Курганский государственный университет, Курган,
denmas13@yandex.ru

Аннотация. В 2013 году на территории Курганской области были сделаны две интересные находки. На берегу реки Алабуга была обнаружена каменная плита с рунической надписью и тамговыми знаками. В окрестностях города Шадринска на левом берегу реки Исеть была обнаружена бронзовая пластина (табличка) с пятью рядами письменных знаков, определяемых как письмо брахми. По сопровождающему материалу и заключению специалистов-языковедов эти находки могут быть отнесены к раннему средневековью (V–VIII вв.). Уникальные находки представляют собой образцы письменных традиций, имевших место в Западно-тюркском каганате.

Думается, что широкая трактовка приведенных артефактов в определенной мере объясняет сложность и многокомпонентность процесса формирования письменных традиций в среде варварского населения цивилизационной провинции Центральной Азии. При

Боталов Сергей Геннадьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Южно-Уральского филиала Института истории и археологии УрО РАН.

Байоглу Айхан – соискатель Института истории и археологии УрО РАН.

Маслюженко Денис Николаевич – кандидат исторических наук, декан исторического факультета Курганского государственного университета.

этом заметим, что на стадии формирования ранней государственности в среде кочевых объединений эта ситуация была вполне характерной. Известны факты полиязычия в среде гуннской знати Атиллы и его придворных (Приск Панийский) и многоязычия и мультикультурности хазарского общества (Ибн Русте, Гардизи). Полагаем, что эта ситуация имела место и в среде полиэтничного населения Западно-тюркского каганата. Если династийную верхушку его составляли тюрки-апины, а южноказахстанские и среднеазиатские города населяли разноэтничные племена (согдийцы, ферганцы, бактрийцы и пр.), то кочевые объединения урало-казахстанских степей состояли из гунно-болгарского населения (Дуло, Нушеби). Безусловно, эта полиэтничность обуславливала процесс поиска не только единого языка общения, но и некоторой общепонимаемой письменной традиции. Вероятнее всего наиболее оптимальной в этой связи оказалась традиция рунического письма, так как, геометризованные формы рун наиболее удобны для их изображения на любом материале (дерево, камень, береста, ткань, кожа) и они очень просты. Это, в сущности, сочетание прямых, косых и кривых линий. Такие знаки удобны для запоминания и для изображения. По принципу простоты и удобства создавались все ранние системы письма, в том числе библейская и финикийская. Этим можно объяснить широкое распространение рунической письменности в Евразии, причем не только у тюркских народов. Думается, что процесс становления рунической письменной традиции протекал достаточно сложно, потому как ему сопутствовала некая общая универсализация ранее существующих и сопутствующих письменных традиций имеющих хождение в макрорегионе Центральной Евразии. В этой связи приведенные артефакты в какой-то мере отражают существующие в эпоху поздней древности и раннего средневековья знаковые и письменные традиции в среде урало-казахстанского населения.

Ключевые слова: тюркские руны, тамги, письмо брахми

Введение

Зимой 2013 года в учебно-исследовательскую археологическую лабораторию Курганского государственного университета студентом исторического факультета А.В. Приходько был передан обломок плиты с надписью и выбитым под ней рисунком человека и копытного животного (рис. 1). По информации, представленной студентом, плита была обнаружена им лично при разборе фундамента дома в заброшенной деревне на берегу реки Алабуга в Звериноголовском районе Курганской области. Весной 2014 года состоялся выезд научного руководителя археологической лаборатории Курганского государственного университета Д.Н. Маслюженко вместе со студентами на место обнаружения находки, в ходе которого были обследованы остатки нескольких домов деревни на левом берегу реки, расположенных примерно в 5,5 км к югу.

На обломке плиты шириной 32–35 см, высотой 23 см, толщиной 5 см в семи сантиметрах от верхнего края нанесено 13 символов (длина фразы 16 см). В трех сантиметрах ниже надписи изображена фигура (высотой 2 см) стоящего человека с палкой (копьем?) в правой руке. Его голова заострена, что может быть связано не только с техникой нанесения линий, но и попыткой изобразить шлем. В одном сантиметре справа от него – фигура копытного животного в движении с рогом/рогами (высота 3,3 см, длина 35 см). Нанесенные символы на первый взгляд напоминали тюркские руны, что делало данный фрагмент первой подобной находкой на территории Среднего Притоболья. Все линии имеют длину около 1,5 см и тол-

щину около 2 мм, то есть, нанесены инструментом с соответствующим лезвием (рис. 1, 3).

Предположение о связи символов с руникой было подтверждено в личной переписке с И.Л. Кызласовым. В связи с этим прорисовка и фотография находки были отправлены С.Г. Кляшторному, который в ответ 30 декабря 2013 года написал: «Очень похоже на восточноевропейский вариант тюркской руники, к сожалению, не дешифрованный. Буду работать над точной атрибуцией». К сожалению, в связи со смертью исследователя работа не была завершена.

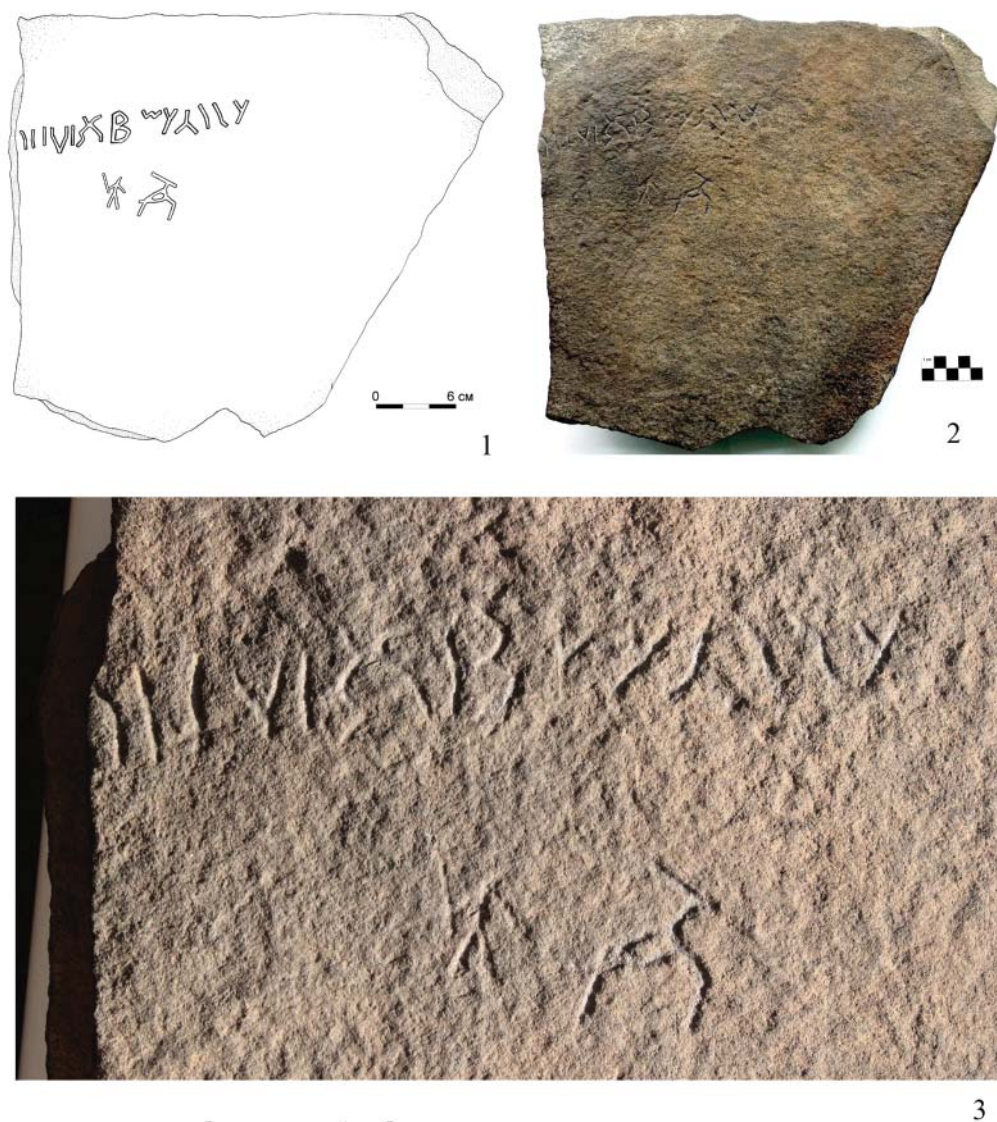

Рис. 1. Каменная плита с рунической надписью и тамговыми знаками. Случайная находка. Курганская область, берег реки Алабуга. 1 – графическая прорисовка; 2 – общий вид; 3 – увеличенная деталь с рунической надписью

В феврале 2015 года работа над дешифровкой была проведена И.В. Кормушиным. Приводим его заключение целиком:

«Буквы типологически похожи на орхоно-енисейское письмо. Из 14 букв в обеих строках (13 в верхней строке и 1 – в нижней) только две имеют шансы быть идентифицированы в орхоно-енисейском алфавите: 1) «волна из 4–5 элементов» – знаки № 6 и № 9 (отсчет справа) в первой строке и единств. знак во второй строке; 2) вертикальная прямая – в знаках № 7, 10, 12. Причем эта черта не очень-то уж и прямая, чувствуется небольшое скругление, но отчего оно – не понятно. Еще одним кандидатом на идентификацию является знак № 11 – «рогатина, обращенная вверх», но он тоже как-то «не по-нашему» широк. К тому же вопрос: не является ли идентичным номеру 11 знак под номером 1 в этой же строке? Еще вопросы: над первой строкой и под ней неясные черты являются ли стертыми следами букв? Остальные буквы, кроме №№ 6, 7, 9, 10, 11, четко не опознаются, ОДНАКО все, что удастся как-то притянуть к буквам орхоно-енисейского алфавита, к сожалению, НЕ ДАЕТ КОНКРЕТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ.

То, что я здесь обозначил как вторая строка из одной буквы «волна из четырех зубчиков», сопровождается какими-то двумя пиктограммами: на левой – человек с палкой или даже топориком в правой руке, на правой – человек с двузубой рогатиной; но объекта их охоты не видно, если только это не крупный зверь с рогами, типа сохатого, от которого остался передний абрис».

Выскажем некоторое наблюдение: представляется, что если у человека с палкой действительно к ней с правой стороны путем пикетажа могло быть дорисовано лезвие или флажок, то это могут быть и естественные выбоины. Относительно второй фигуры представляется, что это все-таки изображение копытного животного. Аналоги подобного рисунка имеются в тюркских памятниках в виде изображения горного козла, который был тамгой правящего рода каганов Восточно-тюркского каганата, хотя рисунок имеет аналоги и в памятниках древнетюркской эпохи в целом¹. «Для изображений этого типа характерны строгая профильность и передача рогов, туловища и ног линиями одинаковой толщины. Фигуры козлов на них предельно стилизованы и уже превращены в схему, в тамгу. В настоящее время круг аналогий им на памятниках бесспорно тюркского времени (на каменных изваяниях, стелах, рельефах, стенках саркофагов, статуарных изображениях животных) значительно увеличился. Неоднократно встречены они и в сочетании с руническими надписями. В свете этих материалов принадлежность таких рисунков (а, следовательно, и их аналогов в наскальных изображениях) ко времени господства Древнетюркских каганатов можно считать установленной»². Единственным, но возможно значимым отличием является то, что у изображения на алабугской плите рог прямой, а не загнутый. Д.Г. Савинов указывает, что «схематические рисунки горных козлов можно в значительной степени определить как памятник политического характера, которым наносивший его человек подчеркивал свою принадлежность к данному государственному объединению»³.

¹ Савинов 1984, табл. IX.

² Кляшторный, Савинов 2005, 244–245.

³ Савинов 1984, 74–75.

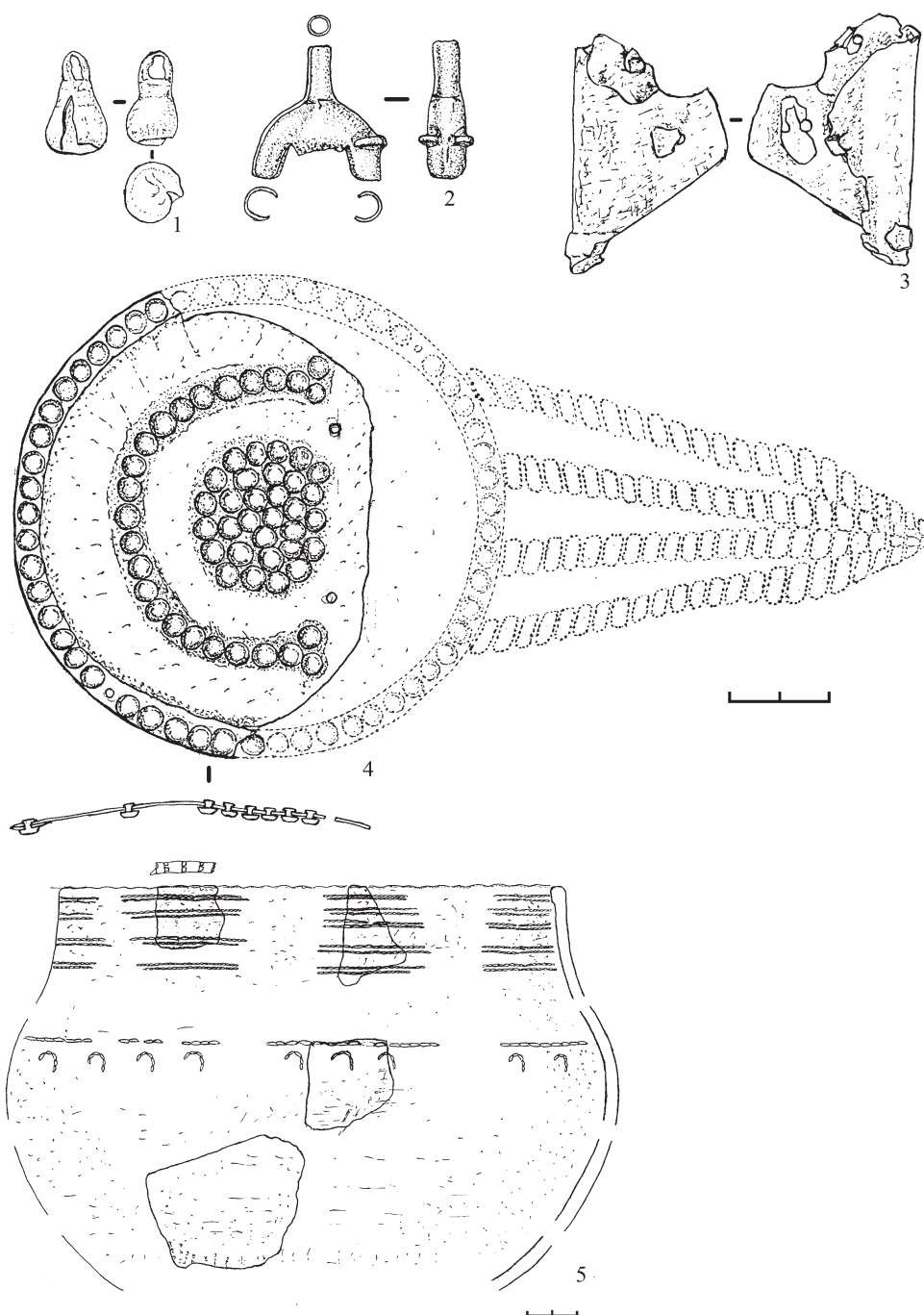

Рис. 2. Случайные находки с территории обнаружения «шадринской» таблички. Курганская область, окраина города Шадринска, левый берег реки Исеть. 1 – пуговица; 2 – медведовидная подвеска; 3 – неопределимый предмет; 4 – обломок диска эполетообразной фибулы; 5 – глиняный сосуд. 1–4 – бронза, 5 – керамика

Симптоматичен тот факт, что весной того же 2013 года в фонды Южно-Уральского отделения института истории и археологии УрО РАН поступили материалы из поверхностных сборов, проведенных И.В. Яшиным в окрестностях города Шадринска (выражаем глубокую благодарность И.В. Яшину за своевременно предоставленные материалы, исчерпывающую информацию об их местонахождении и условиях обнаружения). Находки были сделаны на боровой террасе левого берега реки Исеть, на участке общей площадью до двух гектаров в 4,3 км к востоку, юго-востоку от северо-восточной окраины города Шадринска и в 1,8 км от городища Носилово I. Позднее в 2014 году этот участок был обследован А.В. Паруниным. В результате обследований на этой территории был зафиксирован поселенческий слой⁴. В общей сложности на площадке было обнаружено до десятка металлических предметов и фрагментов керамических сосудов. Наиболее яркие археологические находки – обломок диска от эполетообразной фибулы, бронзовая пуговица, бронзовая медведевидная подвеска (рис. 2, 1–4). Эти предметы, вероятнее всего, могут быть датированы в пределах раннего средневековья V–VI вв.⁵. Этой датировке не противоречит культурная интерпретация частичного развала сосуда, обнаруженного в пределах площадки местонахождения. Тонкостенный горшок орнаментирован шнуром в виде горизонтальных линий по шейке, а также одиночными подковообразными вдавлениями по верху плеча и имеет легкий наплыв с внутренней стороны венчика (рис. 2, 5). Подобная керамика может быть отнесена к типологическому горизонту батырских или петрогромских памятников и датирована в пределах VI–VIII вв. (благодарим коллегу А.П. Зыкова за неоценимую консультацию по данному вопросу)⁶.

Однако наиболее яркой находкой, обнаруженной в пределах исследуемой площадки, оказалась бронзовая раскованная пластинка размерами 5,9×6,3×0,11 см, имеющая в верхней части отверстие диаметром 0,35 см с кольцом из бронзовой проволоки для подвешивания. На отшлифованной стороне пластины техникой холодной гравировки нанесены пять письменных строк, отделенных между собой горизонтальными линиями. Внутри них помещено более пятидесяти письменных знаков (рис. 3, 1–3).

В связи с этой находкой автор (С.Г. Боталов) вынужден был обратиться к специалистам языковедам за разъяснениями. Учитывая неординарность артефакта, приводим заключения всех участвовавших в консультациях в хронологическом порядке:

07.06.2013. *Интересная табличка. Рахмат сизге.*

То, что это фонетическое письмо, Вы сами видите. То, что это не руны – тоже. Точное определение письма требует времени (коим не располагаю, да и Вы торопитесь). Влет скажу следующее:

- письмо очень архаично;*
- письмо справа налево (иными словами, у него семитские корни);*
- основа его – обозначение согласных (при пропуске, по крайней мере, частично гласных слова; иными словами – и у его правописания семитские корни);*

⁴ Парунин 2014.

⁵ Мажитов 1968; Боталов 2009, 552–553, рис. 121.

⁶ Викторова 2008, 89, рис. 5.

Рис. 3. Шадринская табличка. Случайная находка. Курганская область, окраина города Шадринска, левый берег реки Исеть. 1, 2 – графическое изображение, 3 – фото. Бронза

– ряд знаков указывает на былые финикийские корни этой письменности (иными словами, и здесь семитская основа). Кызласов Игорь Леонидович.

30.06.2013. Найденная Вами надпись (откуда?) не имеет ничего общего ни с тюркской руникой, ни с руноподобным письмом кургана Иссык. Лившиц еще не смотрел, о результатах сообщу. Ваш С. Кляшторный.

08.10.2013. Наконец-то мне удалось встретиться с нашим основным специалистом по древнеиндийским письменностям – М.И. Воробьевой-Десятовской (она болеет и редко бывает в Институте). Она без всяких сомнений определила найденную Вами надпись как текст, написанный письмом брахми. Скорее всего, санскритский, и обещала подумать над ним. В.А. Лившиц также согласен с ее атрибуцией. В настоящее время известна целая серия надписей в Монголии и Восточном Казахстане письмом брахми, относящихся к тюркской эпохе. Не уточните ли Вы условия находки Вашей пластинки? С наилучшими пожеланиями. Ваш С.Г. Кляшторный (выражаем глубокую признательность И.Л. Кызласову, В.А. Лившицу, М.И. Воробьевой-Десятовской, Питеру Б. Голдену за оказанные неоценимые консультации. С особой благодарностью на страницах данной статьи хочется почтить память великого российского историка, востоковеда Сергея Григорьевича Кляшторного, который до последнего дня сотрудничал с нами по вопросам, поднимаемым в данном исследовании).

13.01.2014. Очень интересный артефакт. Может быть, это форма письменности брахми, использовавшаяся в санскрите. В этом случае я бы согласился с Сергеем Кляшторным, серьезным экспертом в этой области. Не думаю, чтобы это была тюркская руническая письменность, хотя мы знаем, что существовал ряд вариантов тюркской рунической письменности, которые использовались по всей Евразии. Также можно задаться вопросом, не является ли это некоей формой греко-бактрийской письменности, использовавшейся эфталитами и, возможно, иными племенами. Артефакт действительно интригует. Так как большого разнообразия в «буквах» на обнаруженном памятнике не наблюдается, и они, как представляется, разделены линиями, напр. |φ| и т.д., можно также задаться вопросом, не являются ли они неким видом культовых/магических знаков? Мне чрезвычайно интересно, как и к каким конечным заключениям вы придете. С наилучшими пожеланиями, Питер Б. Голден.

К сожалению, так и не удалось получить более широкие комментарии Маргариты Иосифовны Воробьевой-Десятовской, однако, несмотря на то, что до сего дня не удалось дешифровать текст на этой пластине, специалистами-языковедами высказан ряд весьма важных наблюдений. С одной стороны, все исследователи признают, что изобразительный ряд представляет собой элементы древнейшего письма. При этом категорически отрицается его принадлежность к тюркскому руническому ряду (И.Л. Кызласов, С.Г. Кляшторный, П. Голден). Питером Голденом высказано осторожное предположение, что, возможно, это может быть рядом культовых магических знаков (тамг?).

Это требует особого разъяснения. Действительно, такой знаковый ряд присутствует на различных артефактах предшествующей эпохи. В Урало-Казахстанском регионе известна целая серия зеркал позднесарматского (гунно-сарматского) времени II–IV вв. Так, на подражаниях ханьским зеркалам из могильников Малковского и Лебедевка, так называемого восьмиарочного типа, в поле, рас-

положенном на концах восьми лучей, размещаются некие символы (рис. 4, 1–2). Это пиктограммы, представляющие собой древние иероглифические знаки. Они, безусловно, отличаются от современных иероглифов, которые являются традиционным шаблоном «пожелание долгого продолжения рода и бесконечного потомства», хотя смысловая нагрузка их идентична (благодарим С.А. Ханова за ценную консультацию по данному вопросу).

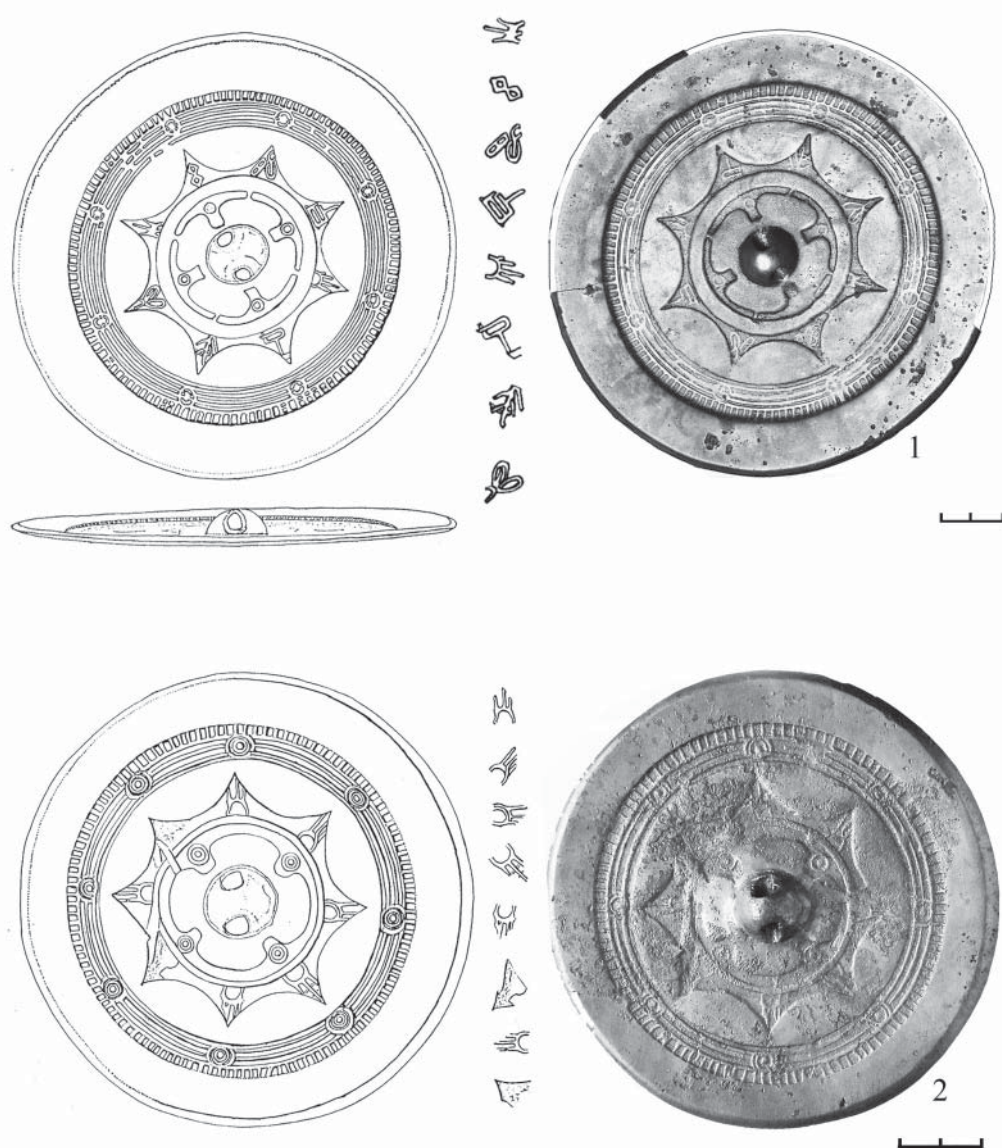

Рис. 4. Зеркала. Восьмиарочный тип. Подражание ханьским зеркалам. 1 – могильник Малковский, курган 1; 2 – Могильник Лебедевка. Бронза

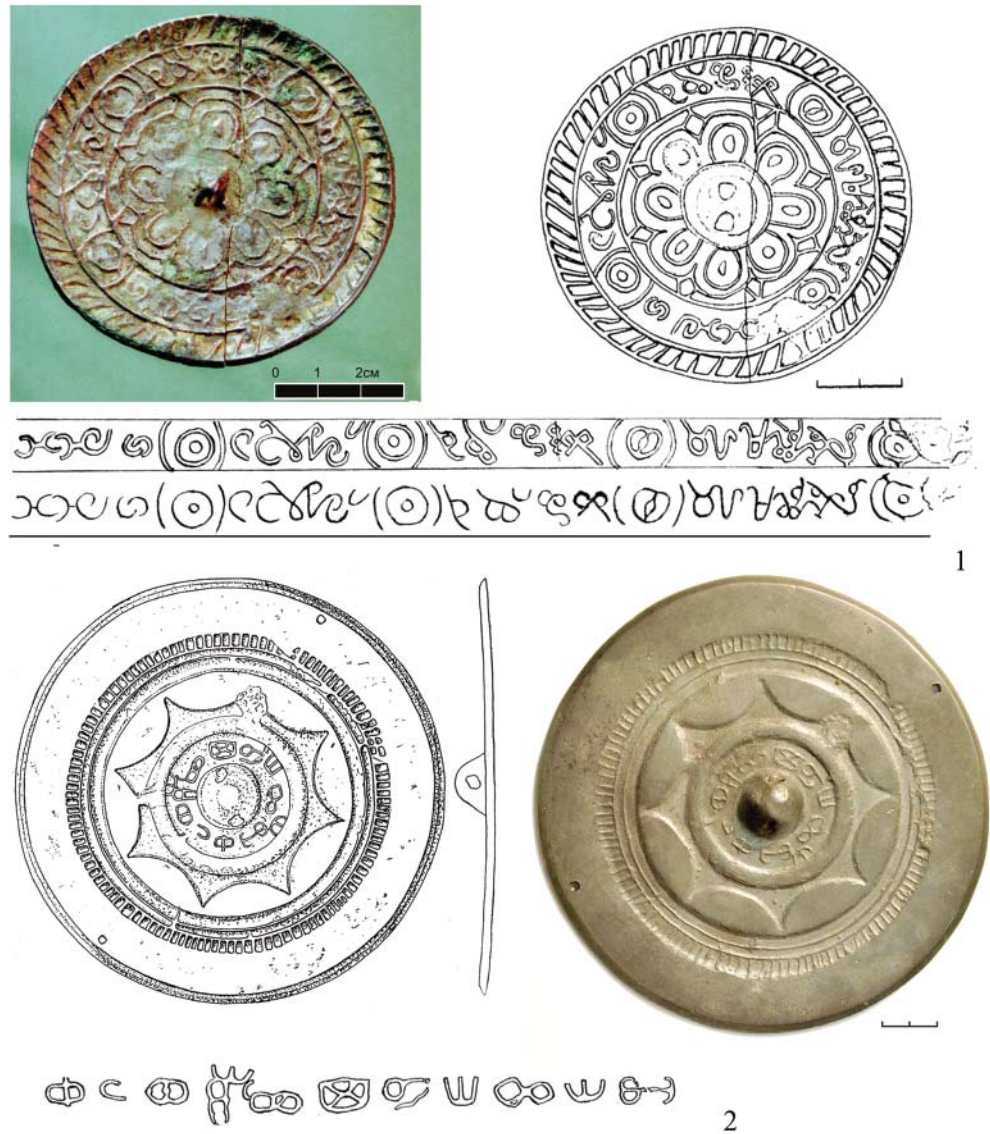

Рис. 5. Зеркала. Подражания ханьским зеркалам. 1 – курган у поселка Наваринка; 2 – окрестности Охлебининского городища. Бронза

Согласно последним историческим, филологическим и археологическим материалам, добытым в результате раскопок в Монголии и на других территориях, кажется бесспорным, что кочевые народы стали использовать тюркский рунический алфавит и тюркские языки в качестве официальных не позднее начала VIII века. Однако наряду с этим использовалось согдийское и китайское письмо в качестве официальных в деловых и дипломатических документах. В 2013 году в Монгольской степи были изучены две каменных стелы с надписями на брахми (возможно, на

санскрите)¹¹. Близкие к древнетюркскому письму надписи V–III вв. до н.э. обнаружены в Казахстане (Иссык-иссыкское письмо) и Киргизии – Талас, Балыкчи и др.¹²

Однако по предположению ряда ученых собственно тюркские руны были созданы не ранее начала VIII в. на базе согдийского письма, возможно, с добавлением знаков из других алфавитных систем, путем трансформации курсивных начертаний букв в геометризованные формы. Предлагались также гипотезы о происхождении из фонетических знаков китайского письма, либо письма кхароштхи¹³.

Что же касается согдийского компонента в письменной культуре народов Центральной Евразии, следует остановиться на следующем аспекте: согдийское письмо (согдийский алфавит) – одна из древних письменностей, возникшая в Согдиане, которая произошла из восходящей к арамейскому письму сирийской письменной традиции. Первоначально использовалась для записи согдийского языка, относящегося к иранской языковой группе. Впоследствии была адаптирована для древнеуйгурского и других восточнотюркских языков. Согдийская письменность использовалась для записи религиозных (буддистских, манихейских, несторианских и зороастрийских), а также светских текстов-писем, законодательных актов, надписей на монетах и т.д.

На согдийском языке тексты писались справа налево. Модификацией согдийского является староуйгурское письмо, заимствованное монголами и породившее ряд вариантов, включая старомонгольскую и маньчжурскую письменности.

Абсолютное большинство согдийских текстов записано тремя видами письменности: слабо модернизированным *сирийским письмом* записаны практически все христианские тексты; более половины манихейских текстов сохранилось в записи так называемым манихейским письмом. Все ранние виды согдийской письменности восходят опять же к *западносемитскому письму*, как и большинство других среднеиранских письменностей. Эту письменность (именуемую «квазиалфавитной», или «консонантной») характеризует последовательная запись согласных звуков, при том, что гласные изначально не отображались (в дальнейшем для указания на гласные стали использоваться знаки для одной согласной (*гортанной смычки*, так называемый *алеф*) и двух полугласных – *ÿ (/w/)* и *ÿ (/j/)*, надстрочные и подстрочные *знаки*).

Ранние согдийские тексты (Куль-Тюбе, надписи, «Старые Письма») записаны шрифтом, близким к арамейскому прототипу, направление письма – справа налево. Однако письменность более позднего, «классического» времени подверглась серьезным изменениям: распространилось и стало обязательным *курсивное*, то есть слитное написание букв внутри слова, и строка была повернута на 90 градусов против часовой стрелки, то есть тексты писались сверху вниз. В этом изменении исследователи традиционно видят китайское влияние, несмотря на расположение строк и страниц слева направо; в академической традиции эти тексты принято разбирать, расположив строки горизонтально.

Согдийская письменность была достаточно трудна для чтения (консонантность, арамеограммы). Недаром в державе Ахеменидов писцами работали арамеи и сирийцы, знавшие и арамейский, и иранский языки, подобно тому, как в Мон-

¹¹ Досымбаева 2013, 83.

¹² Кызласов 1994, 112.

¹³ Кормушин 2004, 32.

гольской державе писцами были уйгуры, знавшие и уйгурскую курсивную письменность (на основе согдийского письма), и монгольский язык. Дополнительным доводом может служить и то, что согдийская письменность в первую очередь, была предназначена для передачи религиозных текстов, содержавших различные аллегории, метафоры, написанные туманным языком. Такие тексты предполагают неторопливый, тщательный процесс чтения. Их авторами и читателями были немногочисленные хорошо образованные люди, связанные с духовенством.

С другой стороны, тюркская письменность оказалась более простой по сравнению с согдийской, так как в ней наряду с согласными изображаются и гласные звуки, отсутствуют арамеограммы. Тюркская письменность основана не на чужом языке (арамейский был чужим для иранского и тюркского населения Средней Азии), а на собственной тюркской речи. Такая письменность пригодна для выполнения внутривосточных задач, агитации и пропаганды в молодых, агрессивных, быстро растущих государствах раннесредневековых тюрков.

Заключение

Из приведенного контекста следует, что согдийская письменная традиция восходит к западносемитскому или арамейскому традиционному укладу. Это объясняет особенность написания справа налево. Следует отметить, что эти особенности также были упомянуты специалистами при анализе текста шадринской таблички.

Думается, что широкая трактовка приведенных артефактов в определенной мере объясняет сложность и многокомпонентность процесса формирования письменных традиций в среде варварского населения цивилизационной провинции Центральной Азии. При этом заметим, что на стадии формирования ранней государственности в среде кочевых объединений эта ситуация была вполне характерной. Известны факты полиязычия в среде гуннской знати Атиллы и его придворных (Приск Панийский) и многоязычия и мультикультурности хазарского общества (Ибн Русте, Гардизи). Полагаем, что эта ситуация имела место и в среде полиэтничного населения Западно-тюркского каганата. Если династическую верхушку его составляли тюрки-апины, а южноказахстанские и среднеазиатские горные племена населяли разноэтничные племена (согдийцы, ферганцы, бактрийцы и пр.), то кочевые объединения урало-казахстанских степей состояли из гунно-болгарского населения (Дуло, Нушеби). Безусловно, эта полиэтничность обуславливала процесс поиска не только единого языка общения, но и некоторой общепонимаемой письменной традиции. Вероятнее всего, наиболее оптимальной в этой связи оказалась традиция рунического письма, так как геометризованные формы рун наиболее удобны для их изображения на любом материале (дерево, камень, береста, ткань, кожа), и они очень просты. Это, в сущности, сочетание прямых, косых и кривых линий. Такие знаки удобны для запоминания и для изображения. По принципу простоты и удобства создавались все ранние системы письма, в том числе библейская и финикийская. Этим можно объяснить широкое распространение рунической письменности в Евразии, причем не только у тюркских народов. Думается, что процесс становления рунической письменной традиции протекал достаточно сложно, потому как ему сопутствовала некая общая универсализация ранее существующих и сопутствующих письменных традиций, имеющих хожде-

ние в макрорегионе Центральной Евразии. В этой связи приведенные артефакты в какой-то мере отражают существующие в эпоху поздней древности и раннего средневековья знаковые и письменные традиции в среде урало-казахстанского населения.

ЛИТЕРАТУРА

- Боталов, С.Г. 2009: *Гунны и тюрки*. Челябинск.
- Викторова, В.Д. 2008: Археологические культуры в верховьях реки Исети во время великого переселения народов. *Проблемы бакальской культуры. Материалы научно-практического семинара по проблемам бакальской культуры. г. Шадринск, 5–6 ноября 2007*. Челябинск–Шадринск, 81–94.
- Досымбаева, А.М. 2013: *Западный Тюркский каганат*. М.
- Досымбаева, А.М. 2014: *Тамги. Западно-тюркский каганат. Атлас*. Астана.
- Иоган Фридрих 1979: *История письма*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trilinguis.livejournal.com/52008.html>
- Кляшторный, С.Г., Савинов, Д.Г. 2005: *Степные империи древней Евразии*. СПб.
- Кормушин, И.В. 2004: *Древние тюркские языки*. Абакан.
- Кызласов, И.Л. 1994: *Рунические письменности евразийских степей*. М.
- Мажитов, Н.А. 1968: *Бахмутинская культура*. Уфа.
- Малов, С.Е. 1951: *Памятники древнетюркской письменности*. М.
- Осава, Т. 2011: Исторические значения сосуществования языков, культур и культовых верований в ранний период Тюркского каганата от земли Отыюкен до региона Тянь-Шаня. В кн.: *Западно-тюркский каганат. Атлас*. Астана.
- Парунин, А.В. 2014: *Отчет об археологических исследованиях в окрестностях г. Шадринска Курганской области в 2007 году*. Челябинск.
- Савинов, Д.Г. 1984: *Народы Южной Сибири в тюркскую эпоху*. Л.
- Яценко, С.А. 2001: *Знаки тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья*. М.

REFERENCES

- Botalov, S.G. 2009: *Gunny i tyurki*. Chelyabinsk.
- Dosymbaeva, A.M. 2013: *Zapadnyy Tyurkskiy kaganat*. Moscow.
- Dosymbaeva, A.M. 2014: *Tamgi. Zapadno-tyurkskiy kaganat. Atlas*. Astana.
- Iogan Fridrih 1979: *Istoriya pis'ma*, <http://trilinguis.livejournal.com/52008.html>
- Klyashtornyy, S.G., Savinov, D.G. 2005: *Stepnye imperii drevney Evrazii*. Saint-Petersburg.
- Kormushin, I.V. 2004: *Drevnie tyurkskie yazyki*. Abakan.
- Kyzlasov, I.L. 1994: *Runicheskie pis'mennosti evraziyskih stepey*. Moscow.
- Malov, S.E. 1951: *Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti*. Moscow.
- Mazhitov, N.A. 1968: *Bahmutinskaya kul'tura*. Ufa.
- Osava, T. 2011: Istoricheskie znacheniya sosushchestvovaniya yazykov, kul'tur i kul'tovyh verovaniy v ranniy period Tyurkskogo kaganata ot zemli Otyuken do regiona Tyan'-Shanya. In: *Zapadno-tyurkskiy kaganat. Atlas*. Astana.
- Parunin, A.V. 2014: *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh v okrestnostyakh g. Shadrinska Kurganskoy oblasti v 2007 godu*. Chelyabinsk.
- Savinov, D.G. 1984: *Narody Yuzhnoy Sibiri v tyurkskuyu epohu*. Leningrad.
- Viktorova, V.D. 2008: *Arheologicheskie kul'tury v verhov'yah reki Iseti vo vremya velikogo pereseleniya narodov. Problemy bakal'skoy kul'tury. Materialy nauchno-prakticheskogo*

seminara po problemam bakal'skoy kul'tury. g. Shadrinsk, 5–6 noyabrya 2007. Chelyabinsk – Shadrinsk, 81–94.

Yacenko, S.A. 2001: *Znaki tamgi iranoyazychnyh narodov drevnosti i rannego srednevekov'ya.* Moscow.

WRITTEN TRADITIONS AND LINGUISTIC BORROWINGS IN MEDIUM OF TURKIC-SPEAKING NOMADS IN THE URAL-KAZAKHSTAN STEPPES

Sergey G. Botalov*, Ayhan Bayoglu**, Denis N. Maslyuzhenko***

**South Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Russia,*

grig@csc.ac.ru

***Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Russia,*

a_bayoglu75@mail.ru

****Kurgan State University, Russia,*

denmas13@yandex.ru

Abstract. In 2013 two interesting finds were discovered on the territory of the Kurgan Region. A stone plate with runic inscriptions and tamga-like signs were discovered on the bank of the Alabuga River. A bronze plate (tablet) with five lines of graphic signs, estimated as the Brahmi script, was found on the left bank of the Iset River near Shadrinsk. Based on the accompanying material and the conclusion of professional linguists, these findings can be associated with the early Middle Ages (the 5th to 8th centuries) and represent samples of the written traditions of the Western Turkish Khaganate.

It is believed that the broad interpretation of the given artifacts explains to some extent the complexity of a formation process of written traditions in a barbaric society of civilization province in the Central Asia. It is of importance to note that such situation was quite common for nomadic confederations during early nation-building. Facts of multilingualism among Attila's Hunnic nobles and courtiers (Priscus of Panium) so as multilingualism and multiculturalism in Khazar society (Ahmad ibn Rustah, Abu Sa'id Gardezi) are well known. Such situation is believed to take place among a polyethnic population of the Western Turkish Khaganate. As long as the dynastic leaders were Turks-Apins, polyethnic tribes (Sogdians, Ferghans, Bactrians etc.) populated South Kazakhstan and Central Asian cities, nomadic confederations of Ural-Kazakhstan steppes comprised the Hunnic-Bolgar population (Dulo, Nushibi). Certainly, such polyethnicity caused a search process of both a common speaking language and some generally understood written tradition. Most likely the tradition of the runic scripture became the most rational in this case, as geometric runic characters turned out to be the best to be depicted on any material (wood, stone, birchbark, fabric, leather) due to their simplicity. They virtually represent combinations of straight, slanting and curve lines. Such symbols are easy to remember and reproduce. All ancient writing systems, including Biblical and Phoenician, were created to be simple and convenient. This may explain a wide spreading of the runic scripture across Eurasia, and not exclusively among Turkic peoples. It appears that the runic scripture had a difficult process of establishment due to subsequent universalization of existing cocurrent written traditions in the Central Asia macroregion. In this regard given artifacts reflect to some extent existed written traditions of the Ural-Kazakhstan population during the late Antiquity and early Middle Ages.

Key words: Turkic runs, tamgs, brakhmi system of writing